

УЧЕТ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СТРАХОВОЙ ПЕНСИИ НЕСТРАХОВЫХ ПЕРИОДОВ, ИМЕВШИХ МЕСТО ЗА ГРАНИЦЕЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Курченко Олег Сергеевич

Доцент кафедры трудового и социального права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск), кандидат юридических наук, ORCID: 0009-0001-9312-8614, e-mail: olegpost2001@mail.ru.

Анализируются нормы заключенных Российской Федерацией международных договоров о пенсионном обеспечении, которые регулируют отношения по учету в составе страхового стажа «заграничных» периодов. Показаны особенности регламентации зачета в страховой стаж нестраховых периодов, имевших место в иностранном государстве, в рамках двух основных моделей сохранения пенсионных прав: территориальной и пропорциональной. Международные договоры территориального типа предполагают применение норм национального права при исчислении страхового стажа, а значит, в ряде случаев (например, в отношении периодов военной службы в вооруженных силах иностранных государств) не позволяют преодолеть ограничения, заложенные в российском пенсионном законодательстве. Пропорциональная модель сохранения пенсионных прав, широко используемая в практике заключения Российской Федерацией международных договоров, допускает учет «зарубежных» нестраховых периодов только для определения права на страховую пенсию. Автор анализирует также положения заключенных Россией международных договоров о пенсионном обеспечении, основанных на пропорциональном принципе, на предмет влияния нестраховых периодов, имевших место за границей, на величину индивидуального пенсионного коэффициента, используемую для определения права на страховую пенсию по старости. В качестве общего вывода подчеркивается ключевая роль национального законодательства в регулировании общественных отношений, возникающих в связи с зачетом в страховой стаж нестраховых периодов, имевших место за границей.

Ключевые слова: нестраховые периоды, страховой стаж, территория иностранного государства, международный договор о пенсионном обеспечении, пенсионные права

Для цитирования: Курченко О. С. Учет при назначении страховой пенсии нестраховых периодов, имевших место за границей: международно-правовой аспект // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 2. С. 38–47. DOI: 10.34076/22196838_2024_2_38.

ACCOUNTING OF NON-INSURANCE PERIODS THAT TOOK PLACE ABROAD FOR THE ASSIGNMENT OF AN INSURANCE PENSION: THE INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Kurchenko Oleg

Associate professor, Dostoevsky Omsk State University (Omsk), candidate of legal sciences, ORCID: 0009-0001-9312-8614, e-mail: olegpost2001@mail.ru.

The norms of the international pension provision agreements concluded by the Russian Federation, which regulate relations on accounting for «foreign» periods as part of the insurance experience, are analyzed. The features of the regulation on the accounting of non-insured periods that took place in a foreign country as a part of insurance experience are shown within the framework of two main models for the

preservation of pension rights: territorial and proportional. International treaties of a territorial type imply the application of national law norms in calculating insurance experience, which means that in some cases (for example, with regard to periods of military service in the armed forces of foreign states) they do not allow overcoming the restrictions laid down in Russian pension legislation. The proportional model for the preservation of pension rights, widely used in the practice of concluding international treaties by the Russian Federation, allows for the accounting of «foreign» non-insurance periods only to determine the right to an insurance pension. The author also analyzes the provisions of international pension agreements concluded by Russia, based on the proportional principle, regarding the impact of non-insured periods that took place abroad on the value of the individual pension coefficient used to determine the right to an old-age insurance pension. As a general conclusion, the key role of national legislation in regulating public relations arising in connection with the offset of non-insured periods that took place abroad is emphasized.

Key words: non-insurance periods, insurance experience, territory of a foreign state, international agreement on pension provision, pension rights

*For citation: Kurchenko O. (2024) Accounting of non-insurance periods that took place abroad for the assignment of an insurance pension: the international legal aspect. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 38–47, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_2_38.*

Период ухода за ребенком в возрасте до полутора лет, периоды прохождения военной или приравненной к ней службы, периоды ухода за инвалидом I группы или гражданином, достигшим возраста 80 лет, и другие нестраховые периоды, которые российский законодатель также именуется «иными», в отдельных случаях могут составлять существенную часть страхового стажа, необходимого для определения права на страховую пенсию и оказывающего влияние на ее размер. Нередко такие периоды протекают за пределами территории Российской Федерации, что может осложнять формирование пенсионных прав гражданина. Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с зачетом в страховой стаж «заграничных» нестраховых периодов, может осуществляться как на национальном уровне, так и с применением положений международных договоров.

Нормы российского законодательства, регламентирующие обозначенную область общественных отношений, и практика их применения были предметом отдельного исследования¹, показавшего, что зачет в страховой стаж нестраховых периодов, имевших место за границей, на основе национального права сопряжен с объективными ограничениями. Насколько существенно меняется правовое регулирование отношений по зачету в страховой стаж «зарубежных» нестраховых периодов в случае заключения Российской Федерацией международных договоров о пенсионном обеспечении? Как соотносятся нормы международных договоров и национальное законодательство в части, касающейся учета в составе страхового стажа таких периодов?

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы на основе обобщения практики заключения Российской Федерацией международных договоров в области пенсионного обеспечения предложить ответы на указанные вопросы, определив роль международных договоров в правовом регулировании рассматриваемого круга общественных отношений.

Международные договоры в области пенсионного обеспечения в зависимости от способа сохранения пенсионных прав (типа коллизионной привязки) принято подразделять на договоры, основанные на территориальном принципе, и договоры, в основу которых положен пропорциональный принцип². Регламентация отношений,

¹ См.: Курченко О. С. Зачет нестраховых периодов, имевших место за границей, в страховой стаж для назначения страховой пенсии // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2023. № 6. С. 58–67.

² См., например: Григорьев И. В. Правовое регулирование пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов в России // *Право и политика*. 2020. № 8. С. 100–101. Иногда на основе указанного критерия выделяют еще одну группу международных договоров – основанные на смешанном (территориально-пропорциональном принципе). См., например: *Международные и российские нормы пенсионного обеспечения:*

связанных с включением (зачетом) в страховой стаж «заграничных» периодов, в рамках каждого из указанных типов международных договоров имеет свои особенности.

Территориальная модель сохранения пенсионных прав основывается на коллизивной привязке «закон места жительства», означающей, что пенсионное обеспечение осуществляется по законодательству того государства, на территории которого гражданин постоянно проживает. Соглашения такого типа связывают Российскую Федерацию с Монголией, Румынией, Словацкой Республикой, а также Грузией, Республикой Молдова и Литовской Республикой. Кроме того, несмотря на денонсацию¹ Россией Соглашения от 13 марта 1992 г. о гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения (далее также – Соглашение СНГ), его положения продолжают применяться в отношении стажа работы, который приобретен до 1 января 2021 г. гражданами государств, входящих в Евразийский экономический союз (далее также – ЕАЭС)². Таким образом, государства-участники ЕАЭС легитимировали возможность применения норм Соглашения СНГ, основанного на принципе территориальности, ретроспективно, т. е. в отношении тех фактов и обстоятельств, которые имели место в период его действия³.

Международные договоры, построенные по территориальному принципу, предполагают взаимный учет (признание) сторонами стажа, приобретенного на территориях договаривающихся сторон. При этом определение состава и продолжительности трудового (страхового) стажа осуществляется по общему правилу⁴ в соответствии с законодательством государства, назначающего пенсию. Так, подсчет страхового стажа, приобретенного гражданином на территории Грузии, Литвы, Молдовы или одного из государств, входящих в Евразийский экономический союз (применительно к периодам до 1 января 2021 г.), в случае переселения гражданина на постоянное жительство в Российскую Федерацию будет производиться по нормам российского законодательства. Означает ли это, что любой из названных в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2023 г.) «О страховых пенсиях» (далее – Закон о страховых пенсиях) нестраховых периодов, имевший место в государстве-участнике «территориального» договора, будет засчитан в страховой стаж по российскому законодательству? Возможно ли с помощью международного договора территориального типа преодолеть заложенные в российском законодательстве ограничения по зачету в страховой стаж «иностранных» нестраховых периодов? Может ли, например, период военной службы в Вооруженных силах Республики Казахстан стать частью страхового стажа при определении права на российскую страховую пенсию?

Долгое время в правоприменительной деятельности органов Пенсионного фонда РФ (с 1 января 2023 г. его полномочия осуществляет Фонд пенсионного и социального страхования РФ) использовался подход, не предусматривавший каких-либо изъятий в отношении отдельных периодов при учете трудового (страхового) стажа, приобретенного на территориях государств-участников международного договора

сравнительный анализ / отв. ред. Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. М.: Проспект, 2013. С. 354 (автор параграфа – Н. В. Куценко).

¹ См.: Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 175-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения».

² См. ст. 12 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г.

³ См.: Чирков С. А. О подписании Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза // Пенсия. 2020. № 1. С. 54–55; Полохов О. М. О последствиях денонсации Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года // Там же. 2022. № 7. С. 64–65.

⁴ Соглашения о социальном обеспечении, заключенные СССР, напротив, в качестве общего правила предусматривают исчисление трудового стажа по законодательству той договаривающейся стороны, на территории которой протекала работа или приравненная к ней деятельность. См. ст. 4 Соглашения между СССР и Монгольской Народной Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения от 6 апреля 1981 г., ст. 4 Соглашения между СССР и Чехословацкой Республикой о социальном обеспечении от 2 декабря 1959 г. (сохраняет силу в отношениях между Россией и Словацкой Республикой), ст. 4 Соглашения между СССР и Румынской Народной Республикой о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 декабря 1960 г.

территориального типа¹. Впоследствии, однако, Министерством труда и социальной защиты РФ и Пенсионным фондом РФ была сформирована иная правовая позиция² по вопросу о возможности зачета в страховой стаж периодов военной и иной приравненной к ней службы, которую гражданин, переселившийся в Россию, проходил в иностранном государстве. Новый подход к применению оставшихся неизменными норм «территориальных» международных договоров основан на следующем.

Соглашение СНГ и двусторонние соглашения территориального типа, заключенные Российской Федерацией с Грузией, Литвой и Молдовой, предполагают осуществление пенсионного обеспечения по законодательству государства, в котором проживает гражданин. Российское же законодательство применительно к периодам военной или приравненной к ней службы содержит бланкетную правовую норму (п. 1 ч. 1 ст. 12 Закона о страховых пенсиях): в страховой стаж засчитываются периоды службы, предусмотренные Законом РФ от 12 февраля 1993 г. «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...»³ (далее – Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих), т. е. периоды военной службы, которую гражданин проходил в Вооруженных силах России, Объединенных Вооруженных Силах СНГ и Вооруженных силах бывшего СССР. Периоды же военной (правоохранительной) службы в вооруженных силах (правоохранительных органах) иностранных государств в составе страхового стажа учтены быть не могут⁴.

Как отмечается в научной литературе, соглашения по вопросам социальной защиты, заключенные Россией с бывшими союзными республиками, содержат правовые нормы разных типов: модельные, коллизионные и нормы, направленные на регулирование внутригосударственных отношений в сфере социальной защиты⁵ (нормы последнего типа можно назвать также материально-правовыми). С этой точки зрения правовая норма о взаимном учете стажа, приобретенного на территориях договаривающихся сторон (например, п. 2 ст. 6 Соглашения СНГ) является материально-правовой, а законодательство, подлежащее применению при подсчете стажа, определяется на основании коллизионной нормы (например, ст. 1 Соглашения СНГ). В актах Экономического суда СНГ Соглашение СНГ последовательно рассматривается как *рамочное*, определяющее принципы пенсионного обеспечения государств-участников Содружества и устанавливающее *приоритет* национального законодательства, а возможность зачета в трудовой (страховой) стаж иной деятельности, по мнению Суда, относится к сфере усмотрения национального законодателя⁶.

Такой подход к определению соотношения норм международных договоров территориального типа и национального законодательства получил поддержку в практике судов общей юрисдикции⁷. Обращает на себя внимание, что судебные акты, которыми иски о зачете периода военной или приравненной к ней

¹ См., например, п. 5 распоряжения Правления Пенсионного фонда РФ от 22 июня 2004 г. № 99р «О некоторых вопросах осуществления пенсионного обеспечения лиц, прибывших на место жительства в Российскую Федерацию из государств-республик бывшего СССР».

² См.: Комарова С. В. О некоторых вопросах применения международных соглашений Российской Федерации, основанных на принципе «территориальности» // Пенсия. 2017. № 2. С. 46–48.

³ Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (в ред. от 29 мая 2023 г.) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

⁴ Тем не менее такие периоды могут быть засчитаны в страховой стаж, если это предусмотрено национальным законодательством. См., например, ст. 4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 208-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

⁵ Агафонова Т. И. Механизм правового регулирования вопросов социальной защиты в договорах государств-участников СНГ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2012. № 1. С. 32–36.

⁶ См.: решение Экономического суда СНГ от 7 апреля 2005 г. № 01-1/6-04; консультативное заключение Экономического суда СНГ от 29 ноября 2012 г. № 01-1/4-12.

⁷ См., например, определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. № 88-13966/2020, определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 марта 2020 г. № 88-7431/2020, определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2021 г. № 88-17235/2021.

службы в государстве-участнике Соглашения СНГ оставлены без удовлетворения, мотивированы не политико-правовыми соображениями, а положениями Закона о пенсионном обеспечении военнослужащих, уточняющими содержание п. 1 ч. 1 ст. 12 Закона о страховых пенсиях. Интересно при этом, что формулировка соответствующего иного периода, например, в белорусском пенсионном законодательстве¹ прямо упоминает Вооруженные силы Республики Беларусь, Министерство внутренних дел Республики Беларусь и т. п., в то время как в законодательстве Республики Казахстан рассматриваемый нестраховой период обозначен весьма лаконично – «воинская служба»², однако отсутствие доступа к зарубежной правоприменительной практике не позволяет делать выводы о том, является ли это основанием для зачета в трудовой стаж периодов военной службы в вооруженных силах других государств-участников Соглашения СНГ.

Очевидно, что предложенный подход может быть экстраполирован и на ряд других нестраховых периодов, предполагающих либо прямо предусмотренную связь с российским порядком (период сотрудничества по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, период осуществления гражданином полномочий судьи, период пребывания в добровольческом формировании), либо «привязку», выводимую из взаимосвязанных норм российского права (период ухода за инвалидом I группы и ребенком-инвалидом).

В отношении периодов проживания с супругом-военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, если такие периоды имели место на территории государства-участника СНГ, органам страховщика также было рекомендовано засчитывать их в страховой стаж только при условии прохождения супругом военной службы в Вооруженных силах бывшего СССР или Объединенных Вооруженных Силах СНГ³. Однако формально-юридические препятствия для зачета в страховой стаж периода проживания с супругом-военнослужащим, проходившим военную службу, например, в Вооруженных силах Республики Казахстан, как представляется, отсутствуют. По мнению Экономического суда СНГ, указанный период, имевший место на территории любого из государств-участников Соглашения СНГ, должен учитываться в составе трудового (страхового) стажа, если зачет такого периода предусмотрен законодательством государства, устанавливающего право на пенсию⁴. В практике российских судов также имеются примеры дел, в рамках которых суды удовлетворяют иски граждан о зачете в страховой стаж периода проживания с супругом-военнослужащим, проходившим военную службу в государстве-участнике Соглашения СНГ⁵.

В отсутствие прямо выраженных ограничений в национальном законодательстве положения международных договоров территориального типа (например, п. 2 ст. 6 Соглашения СНГ) позволяют органам страховщика засчитывать в страховой стаж имевшие место в государствах-участниках таких договоров периоды получения социально-страховых пособий по временной нетрудоспособности и по беременности и родам, период получения пособия по безработице, а также периоды ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет и период ухода за гражданином, достигшим 80-летнего возраста⁶. Как видим, зачет в страховой стаж двух последних периодов, с точки зрения органов страховщика, становится возможным только при наличии международного договора, что, как было продемонстрировано при обсуждении российского законодательства, *de lege lata* не является единственно возмож-

¹ См. ст. 51 Закона Республики Беларусь 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19201596&ysclid=Irf0e02t7e416229431> (дата обращения: 01.03.2024).

² См. подп. 2 п. 1 ст. 208 Социального кодекса Республики Казахстан от 20 апреля 2023 г. № 224-VII // Юрист. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 01.03.2024).

³ См.: Комарова С. В. Указ. соч. С. 48.

⁴ См.: решение Экономического суда СНГ от 21 марта 2017 г. № 01-1/3-16.

⁵ См., например, определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2023 г. № 88-8706/2023.

⁶ Данный подход получил отражение в пенсионном законодательстве задолго до введения в действие Закона о страховых пенсиях. Так, в соответствии с п. 8 указания Минсоцзащиты РФ от 18 января 1996 г. № 1-1-У «О применении законодательства о пенсионном обеспечении в отношении лиц, прибывших на жительство в Россию из государств – бывших республик Союза ССР» иные периоды, имевшие место в государствах-участниках Соглашения СНГ и перечисленные в ст. 92 Закона РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации», засчитываются в трудовой стаж.

ным вариантом толкования релевантных правовых норм. Положения применяемых в России международных договоров формально открывают путь и к зачету в страховой стаж периодов, связанных с незаконным (необоснованным) уголовным преследованием на территории государств-участников таких договоров. Данный подход с учетом особенностей правовой природы указанных периодов может показаться алогичным, однако отсутствие в российском законодательстве прямо выраженных ограничений не позволяет считать его категорически недопустимым.

Наконец, нужно отметить, что зачет в страховой стаж нестраховых периодов, имевших место в государствах-участниках «территориального» международного договора, имеет значение не только для определения права на страховую пенсию, но и для расчета ее размера, который производится в соответствии с законодательством государства по месту жительства гражданина. В силу особенностей российского пенсионного законодательства не все нестраховые периоды, перечисленные в ч. 1 ст. 12 Закона о страховых пенсиях и имевшие место после 1 января 2002 г., оказывают влияние на размер страховой пенсии¹. Тем не менее часть из них (например, периоды прохождения военной или иной приравненной к ней службы, период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет и др.) учитываются при определении величины индивидуального пенсионного коэффициента застрахованного лица, от которой зависит размер страховой пенсии. В некоторых публикациях можно встретить вывод о том, что страховой стаж, приобретенный в государстве-участнике СНГ после 1 января 2002 г., Российской Федерацией при определении размера пенсии не учитывается². Представляется, однако, что этот тезис справедлив только в отношении периодов работы по трудовому договору и иных страховых периодов, которые с учетом особенностей российской пенсионной формулы начиная с 2002 г. влияют на размер страховой пенсии через сумму начисленных или уплаченных за застрахованное лицо страховых взносов.

Поскольку при исчислении размера пенсии подлежит применению законодательство государства, в котором гражданин постоянно проживает, зачет в страховой стаж «иногo» периода, имевшего место в государстве-участнике «территориального» международного договора, должен влечь за собой и учет таких периодов при определении размера пенсии. Применительно к российскому законодательству это означает, что из тех «зарубежных» нестраховых периодов, которые могут быть зачтены в страховой стаж на основании «территориального» международного договора, после 1 января 2002 г. при определении размера страховой пенсии должны учитываться период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет, период ухода за гражданином, достигшим возраста 80 лет, инвалидом I группы и ребенком-инвалидом, если инвалидность установлена российским учреждением медико-социальной экспертизы, а также период проживания с супругом-военнослужащим³.

Модель сохранения пенсионных прав, основанная на территориальном принципе, была доминирующей при заключении Российской Федерацией в 1990-х гг. международных договоров с государствами, ранее входившими в состав СССР. На современном этапе широкое распространение получила другая концепция сохранения пенсионных прав, в основу которой положен принцип пропорционального распределения обязательств между договаривающимися сторонами: международные договоры такого типа постепенно заменяют соглашения, построенные по модели «территориальности». Смысл принципа «пропорциональности» состоит в том, что каждое из участвующих в нем государств назначает и выплачивает пенсию исходя из тех пенсионных прав, которые были приобретены на его территории.

Интересно отметить, что в ряде подобных международных договоров о пенсионном обеспечении, заключенных Российской Федерацией, под стажем, приобретенным на

¹ См. об этом подробнее: Курченко О. С. Влияние иных (нестраховых) периодов на формирование пенсионных прав застрахованного лица // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2023. Т. 20. № 1. С. 55–56.

² См.: Пархоменко С. В. Новое правовое регулирование в вопросах пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза // Пенсия. 2021. № 3. С. 37.

³ Здесь нужно сделать оговорку о том, что применительно к периоду проживания с супругом-военнослужащим, проходившим военную службу в вооруженных силах иностранного государства, тезис о возможности его зачета в страховой стаж не согласуется с правовой позицией страховщика, а значит, его учет в составе страхового стажа будет зависеть от результата разрешения спора судом.

территории России, подразумевается только стаж, приобретенный на территории собственно Российской Федерации и РСФСР. Так, в международных договорах, заключенных Российской Федерацией с Государством Израиль, Республикой Сербией, Республикой Таджикистан, содержится правило о том, что при определении права на пенсию по российскому законодательству учитывается страховой стаж, приобретенный на территории Российской Федерации, а также на территории РСФСР, но не на территориях других бывших союзных республик¹. Это правило используется и при исчислении страхового стажа для определения размера пенсии. Таким образом, Российская Федерация отвечает только по своим обязательствам, не учитывая «советский» стаж, приобретенный на территориях других союзных республик бывшего СССР².

На первый взгляд, вопросы, касающиеся «заграничного» стажа, в рамках пропорциональной модели решаются просто: каждое из государств на основе национального законодательства определяет *размер пенсии* пропорционально продолжительности стажа, приобретенного на его территории. Однако *для определения права на пенсию* договоры пропорционального типа предусматривают возможность учета (суммирования) стажа, приобретенного на территории государства-контрагента, если страхового стажа, который приобретен по законодательству государства, назначающего пенсию, недостаточно для возникновения права на нее³. При этом подсчет и подтверждение страхового стажа (а значит, и определение состава и условий зачета в страховой стаж иных (нестраховых) периодов) осуществляются по законодательству государства, которое назначает пенсию⁴. Логическим следствием такой конструкции является применение ограничений, предусмотренных национальным законодательством для зачета в страховой стаж нестраховых периодов (например, невозможность зачета в страховой стаж для назначения российской пенсии периода прохождения военной службы в вооруженных силах иностранного государства). Таким образом, и в рамках так называемой пропорциональной модели при подсчете страхового стажа главная роль отводится национальному законодательству.

Как известно, с введением в действие Закона о страховых пенсиях набор условий, необходимых для возникновения права на страховую пенсию по старости, был дополнен требованием о наличии индивидуального пенсионного коэффициента (далее также – ИПК) определенной величины (ч. 3 ст. 8 Закона о страховых пенсиях). Применительно к страховым и нестраховым периодам ИПК формируется по-разному: если в первом случае его величина зависит от суммы начисленных или уплаченных за застрахованное лицо страховых взносов, то во втором – устанавливается законом (как правило, в размере 1,8 за один календарный год нестрахового периода).

В случае осуществления гражданином деятельности в государстве, с которым Россией заключен международный договор о пенсионном обеспечении пропорционального типа, ИПК за периоды такой деятельности, по общему правилу, не формируется⁵, что соответствует идее о пропорциональном разделении ответственности между участниками такого международного договора, но одновременно может стать препятствием для возникновения права на страховую пенсию по старости по российскому законодательству.

В «пропорциональных» международных договорах, заключенных Россией до 1 января 2015 г. (договоры с Королевством Испания, Республикой Беларусь, Латвийской,

¹ См., например, п. 1 ст. 10 Договора между Российской Федерацией и Государством Израиль о сотрудничестве в области социального обеспечения от 6 июня 2016 г. Возможность учесть стаж, приобретенный на территориях других бывших союзных республик, возникает, однако, в случае наличия международного договора между Российской Федерацией и государством, ранее входившим в состав СССР.

² См.: Чирков С. А. О пенсионном содержании российско-израильского Договора в области социального обеспечения // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например, п. 3 ст. 11 Договора между Российской Федерацией и Республикой Сербией о социальном обеспечении от 19 декабря 2017 г.

⁴ См. об этом, например, информацию, посвященную Договору между Российской Федерацией и Венгрией о социальном обеспечении от 30 октября 2019 г., на сайте Социального фонда России: URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/pens_zagran/ (дата обращения: 01.03.2024).

⁵ Имеются в виду случаи, когда осуществляемая гражданином деятельность не подчинена российскому праву (он не направлен в командировку, не проходит военную службу в воинской части, дислоцированной в иностранном государстве, и т. д.), и гражданин не вступил добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с российским законодательством.

Эстонской и Чешской республиками), положения о формировании ИПК за периоды страхового стажа, имевшие место в иностранном государстве, по понятным причинам отсутствуют¹. В международные договоры, подписанные Российской Федерацией после введения в действие Закона о страховых пенсиях², включены нормы, предусматривающие, что *при определении права* на страховую пенсию по старости в случае недостаточности величины ИПК, сформированного на территории России, один календарный год стажа, приобретенного в государстве-участнике такого договора, позволяет сформировать ИПК, равный 1³. Распространяется ли указанное правило на *нестраховые* периоды, имевшие место на территории государства-участника такого международного договора, и если да, как указанные правила соотносятся с нормами российского законодательства, определяющими порядок приобретения пенсионных коэффициентов за иные периоды?

В соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 7 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза в описанном выше случае учитывается величина ИПК, равная 1 за 1 год *стажа работы*, приобретенного на территориях государств-членов. При этом понятием «стаж работы» охватываются не только периоды работы, но и иные периоды, учитываемые в соответствии с законодательством государства-члена (ст. 1 Соглашения). Таким образом, учет в составе страхового стажа нестрахового периода (например, периода ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет), имевшего место на территории государства-члена ЕАЭС, должен влиять и на величину ИПК для целей определения права на пенсию.

В то же время во многих других международных договорах (см., например, п. 3 ст. 10 Договора между Российской Федерацией и Государством Израиль о социальном обеспечении, п. 3 ст. 14 Договора между Российской Федерацией и Венгрией о социальном обеспечении), содержащих правило о приобретении ИПК, равного 1 за 1 год *стажа работы*, указанное понятие не сопровождается дефиницией, а в качестве общего термина для обозначения стажа, включая нестраховые периоды, используется либо «страховой стаж», либо – как в Договоре между Российской Федерацией и Государством Израиль – «периоды страхования». Нередко (см., например, п. 6 ст. 9 Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о пенсионном обеспечении, п. 5 ст. 11 Договора между Российской Федерацией и Республикой Сербией о социальном обеспечении) оба термина используются при формулировании одной правовой нормы: «...применяется величина ИПК, равная единице за один год *стажа работы*... При этом один месяц *страхового стажа* составляет 1/12 часть коэффициента за полный календарный год...» Можно ли считать, что в указанных случаях стороны договора выразили волю о том, чтобы ИПК для определения права на пенсию формировался только за периоды *работы*⁴ за границей? Представляется, что использование термина «стаж работы» в таких случаях (при том, что в других положениях договоров он не используется, а его содержание не раскрывается) можно рассматривать как юридико-техническую погрешность, которая в контексте принципа «пропорциональности» не должна препятствовать формированию ИПК и за нестраховые периоды, имевшие место на территории государств-участников таких договоров.

Как определить величину пенсионного коэффициента за «заграничные» нестраховые периоды, если возникает потребность учитывать их при определении права на российскую страховую пенсию? Случаи применения соответствующих норм международных договоров пока достаточно малочисленны, а правовая позиция страховщика по указанному вопросу в открытом доступе отсутствует. Буквальное толкование

¹ Исключением в этом смысле выступает Договор между Российской Федерацией и Республикой Болгарией о социальном обеспечении от 27 февраля 2009 г., который в 2019 г. путем подписания его участниками международного протокола был дополнен необходимыми положениями.

² Международные договоры с Государством Израиль, Республикой Сербией, Венгрией, Республикой Таджикистан, Восточной Республикой Уругвай и Азербайджанской Республикой (последние два международных договора пока не вступили в силу), а также Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС.

³ См., например, п. 6 ст. 9 Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о пенсионном обеспечении от 15 сентября 2021 г.

⁴ В отсутствие легальной дефиниции буквальное толкование этого термина не позволяет относить к их числу, например, периоды предпринимательской деятельности или периоды выполнения работ по гражданско-правовым договорам.

взаимосвязанных положений международных договоров приводит к выводу о том, что, поскольку нестраховые периоды, имевшие место на территории государства-участника «пропорционального» международного договора, засчитываются в страховой стаж именно в силу его положений, нормы, определяющие величину ИПК, равную 1 за каждый календарный год таких периодов, будут иметь приоритет перед нормами национального законодательства, устанавливающими величину пенсионных коэффициентов за нестраховые периоды (чч. 12–14 ст. 15 Закона о страховых пенсиях).

Подводя итог анализу положений международных договоров в области пенсионного обеспечения, нужно отметить, что именно национальному законодательству отводится ключевая роль в регулировании рассматриваемой группы общественных отношений: даже при наличии международного договора состав нестраховых периодов, подлежащих зачету в страховой стаж, и условия такого зачета определяются нормами национального законодательства. В связи с этим для ряда нестраховых периодов (например, периода прохождения военной службы в вооруженных силах иностранного государства) невозможность зачета в страховой стаж, вытекающая из национального законодательства, не может быть преодолена посредством заключения международного договора. В то же время заключение международного договора применительно к отдельным нестраховым периодам, имевшим место за границей, может стать основой для их учета в составе страхового стажа. Влияние двух основных типов международных договоров в области пенсионного обеспечения на правовое регулирование зачета в страховой стаж «зарубежных» нестраховых периодов различно: если международный договор территориального типа дает возможность учесть, с определенными оговорками, такие периоды не только при установлении права на пенсию, но и для определения ее размера, то пропорциональная модель сохранения пенсионных прав допускает признание таких периодов только при необходимости определить право на пенсию.

Список литературы

Агафонова Т. И. Механизм правового регулирования вопросов социальной защиты в договорах государств-участников СНГ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2012. № 1. С. 32–36.

Григорьев И. В. Правовое регулирование пенсионного обеспечения трудящихся-мигрантов в России // Право и политика. 2020. № 8. С. 94–111. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.8.33364.

Комарова С. В. О некоторых вопросах применения международных соглашений Российской Федерации, основанных на принципе «территориальности» // Пенсия. 2017. № 2. С. 46–51.

Курченко О. С. Влияние иных (нестраховых) периодов на формирование пенсионных прав застрахованного лица // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2023. Т. 20. № 1. С. 53–65. DOI: 10.24147/1990-5173.2023.20(1).53-65.

Курченко О. С. Зачет нестраховых периодов, имевших место за границей, в страховой стаж для назначения страховой пенсии // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 6. С. 58–67.

Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. М.: Проспект, 2013. 440 с.

Пархоменко С. В. Новое правовое регулирование в вопросах пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза // Пенсия. 2021. № 3. С. 36–58.

Полохов О. М. О последствиях денонсации Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года // Пенсия. 2022. № 7. С. 62–65.

Чирков С. А. О пенсионном содержании российско-израильского Договора в области социального обеспечения // СПС «КонсультантПлюс».

Чирков С. А. О подписании Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза // Пенсия. 2020. № 1. С. 46–56.

References

Agafonova T. I. (2012) Mekhanizm pravovogo regulirovaniya voprosov sotsial'noi zashchity v dogovorakh gosudarstv-uchastnikov SNG [The mechanism of legal regulation of social protection issues in the treaties of the CIS member states]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 1, pp. 32–36.

Chirkov S. A. (2017) *O pensionnom sodержanii rossiisko-izrail'skogo Dogovora v oblasti sotsial'nogo obespecheniya* [On the pension content of the Russian-Israeli Social Security Agreement]. Available at: <https://www.consultant.ru> (accessed: 31.01.2024).

Chirkov S. A. (2020) O podpisanii Soglasheniya o pensionnom obespechenii trudyashchikhsya gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [On signing the Agreement on Pension Provision for Workers of the member states of the Eurasian Economic Union]. In *Pensiya*, no. 1, pp. 46–56.

Grigor'ev I. V. (2020) Pravovoe regulirovanie pensionnogo obespecheniya trudyashchikhsya-migrantov v Rossii [Legal regulation of pension provision for migrant workers in Russia]. In *Pravo i politika*, no. 8, pp. 94–111, DOI: 10.7256/2454-0706.2020.8.33364

Komarova S. V. (2017) O nekotorykh voprosakh primeneniya mezhdunarodnykh soglashenii Rossiiskoi Federatsii, osnovannykh na printsipe «territorial'nosti» [On some issues of the application of international agreements of the Russian Federation based on the principle of «territoriality»]. In *Pensiya*, no. 2, pp. 46–51.

Kurchenko O. S. (2023) Vliyaniye inykh (nestrakhovykh) periodov na formirovaniye pensionnykh prav zastrakhovannogo litsa [Other (non-insurance) periods' impact on the formation of the insured person's pension rights]. In *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo*, vol. 20, no. 1, pp. 53–65, DOI: 10.24147/1990-5173.2023.20(1).53-65.

Kurchenko O. S. (2023) Zachet nestrakhovykh periodov, imevshikh mesto za granitsei, v strakhovoi stazh dlya naznacheniya strakhovoi pensii [Inclusion of non-insured periods, that have occurred abroad, in insurance experience to assign an insurance pension]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 6, pp. 58–67.

Parkhomenko S. V. (2021) Novoe pravovoe regulirovanie v voprosakh pensionnogo obespecheniya trudyashchikhsya gosudarstv-chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [New legal regulation on pension provision for workers of the member states of the Eurasian Economic Union]. In *Pensiya*, no. 3, pp. 36–58.

Polokhov O. M. (2022) O posledstviyakh denonsatsii Soglasheniya o garantiyakh prav grazhdan gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv v oblasti pensionnogo obespecheniya ot 13 marta 1992 goda [On the consequences of the denunciation of the Agreement on guarantees of the rights of citizens of the member states of the Commonwealth of Independent States in the field of pension provision dated March 13, 1992]. In *Pensiya*, no. 7, pp. 62–65.

Tuchkova E. G., Vasil'eva Yu. V. (Ed.) (2013) *Mezhdunarodnye i rossiiskie normy pensionnogo obespecheniya: sravnitel'nyi analiz* [International and Russian standards of pension provision: a comparative analysis]. Moscow, Prospekt, 440 p.